

Миссис Сондерс теперь полностью вернула себе свой обычный холодный и неприступный вид. Она строго посмотрела на Эвана и сказала:

— Исповедальня уже закрыта, пастор Брюс. Как вы могли так поступить? Это нарушение церковных правил.

Эван горько усмехнулся:

— Я не мог отказать заблудшей овце только потому, что исповедальня закрыта, миссис Сондерс. Прошу прощения.

Глядя на искренние глаза Эвана, миссис Сондерс, которая старалась сохранять строгость, невольно смягчилась. Она тихо вздохнула и сказала:

— Пастор Брюс, в следующий раз так не делайте.

Эван мягко улыбнулся, но внутри у него вдруг возник интерес. Он понял, что наконец нашёл слабость этой холодной, как камень, миссис Сондерс. Заставить женщину плакать перед статуей Девы Марии могло быть только две причины: либо её тронула весть о спасении, либо это было связано с её ребёнком.

Миссис Сондерс явно не была тем человеком, которого можно было тронуть проповедями, значит, у неё когда-то был ребёнок. И, говоря «когда-то», потому что сейчас у миссис Сондерс не было детей. Её муж умер более двадцати лет назад, и у них не осталось наследников.

Как интересно. Миссис Сондерс, почти святая, как Жанна д'Арк, могла иметь внебрачного ребёнка. Для Эвана это было словно Рождество. Самые тёмные тайны этого городка начали постепенно раскрываться перед ним.

На следующее утро Эван вместе с миссис Сондерс отправился с визитом в резиденцию герцога.

Он не хотел ждать, пока герцог забудет о своём обещании, чтобы потом самому навязываться. Он хотел воспользоваться моментом, пока герцог ещё помнил об этом, чтобы укрепить своё положение в его глазах.

Поместье Корнуолл было самым большим поместьем во всём Деланлире, нет, пожалуй, во всём Йоркшире. Его земли простирались до горизонта, а количество арендаторов исчислялось тысячами. Главный замок поместья был роскошен, как королевский дворец. Поместье Корнуолл было легендой Деланлира, гордостью и духовной опорой каждого его жителя.

Эван шёл по лужайке поместья Корнуолл, вокруг него витали ароматы цветов. Розы в саду сияли, как солнце, а элегантный старинный замок под лучами света источал аристократическое великолепие.

Эван прищурился, глядя на эту картину. До того как он оказался здесь, у него тоже были

деньги и положение, но он никогда не представлял себе такой власти, как у этого герцога. Эту власть он раньше не мог даже вообразить. В глазах Эвана загорелся огонь. Если раньше это было лишь смутное желание, то теперь он окончательно утвердился в своей цели. Этот герцог и его власть вызывали у него жгучее желание. Он ни за что не позволит всему этому ускользнуть.

Эвана и миссис Сондерс встретил управляющий поместья и провёл в гостиную. Герцог в это время встречался со своим адвокатом и должен был спуститься к ним только через час.

Эван почувствовал лёгкое раздражение, но миссис Сондерс, как обычно, спокойно сидела на диване, наслаждаясь чашкой чая, который подал управляющий.

Эван посидел немного и почувствовал, что ему становится скучно. По его мнению, любой, кто провёл с миссис Сондерс больше пяти минут, начинал чувствовать себя подавленно.

Эван встал, и управляющий тут же подошёл, чтобы узнать, не нужно ли ему чего-нибудь. Эван покачал головой:

— Я хочу прогуляться на улице.

Управляющий с сомнением посмотрел на миссис Сондерс, но она, по-прежнему опустив глаза на чашку, не заметила его взгляда.

Эван мягко, но непреклонно улыбнулся управляющему, и тот, в конце концов, покорно согласился.

Эван вышел на улицу и наконец смог вздохнуть свободно. Та напряжённая атмосфера в помещении почти лишала его дыхания. Он направился к озеру, окружённому туманом, и сел на берегу. Эван с детства любил воду, плавание было для него так же естественно, как дыхание. Но, став пастором в этом месте, он, вероятно, должен был попрощаться с этим увлечением. Рыбалка ещё возможна, но плавание — вряд ли.

Но в этот момент с другой стороны озера раздался всплеск воды. Эван мгновенно вскочил и посмотрел в ту сторону. Он увидел, как чьи-то руки барахтаются в воде.

Эван быстро побежал туда и увидел, что Алия стоит в растерянности. Эван внезапно понял, кто упал в воду. Это был единственный сын герцога Уилсона, лорд Эдвард.

В романе этот лорд тонул, а затем его спасала героиня, после чего герцог начинал проявлять к ней интерес, в конечном итоге влюбляясь.

Эта мысль промелькнула в голове Эвана лишь на мгновение, а в реальности он, не раздумывая, бросился в воду прямо перед всё ещё ошеломлённой Алией.

Маленький Эдвард утонул недалеко от берега, и Эван, сделав всего несколько гребков, оказался рядом с ним. В воде Эван чувствовал себя, как рыба. Он одной рукой подхватил маленького Эдварда, но тот, испугавшись, продолжал брыкаться, почти вырываясь из рук Эвана. Эван не растерялся и ударил Эдварда по затылку, чтобы тот потерял сознание, а затем, изображая крайнее напряжение, поплыл к берегу.

К счастью, Алиа не была совсем глупой. За это время она успела позвать людей. Управляющий Крис бежал впереди, за ним следовали несколько слуг, а сам герцог, с изумлением на лице, спешил к озеру. Эван едва заметно улыбнулся, притворившись, что едва держится, и передал маленького Эдварда на берег, а сам погрузился в воду.

Эван расслабил тело. Тёплая вода вокруг него была приятной, но через мгновение кто-то прыгнул в воду. Его плечо крепко схватили и начали тащить к поверхности. Эван слегка сопротивлялся, но затем его схватили за затылок и вытащили на берег.

Свежий воздух мгновенно наполнил его лёгкие. Кто-то грубо надавливал на его грудь, пытаясь выгнать воду, но Эван даже не тонул, так что воды не было.

К счастью, отец Алиа, доктор Хестер, был опытным человеком и быстро сказал:

— Пастор Брюс, вероятно, просто выбился из сил. Поднимите его и похлопайте по спине.

Едва он закончил говорить, как слуги подняли Эвана и начали энергично хлопать его по спине. Эван притворился, что кашляет, и наконец открыл глаза.

Он увидел, что маленький Эдвард лежит на руках у герцога Уилсона, который теперь уже не выглядел таким высокомерным и холодным. Его брови были сведены в глубокой складке, и он тихо спросил доктора Хестера:

— С ним всё в порядке?

Доктор Хестер вытер воду с лица лорда Эдварда. Это был очень красивый ребёнок: чёрные кудри, изящные черты лица, белая кожа и алые губы, словно у куклы. Сейчас его волосы, мокрые от воды, прилипли к бледному лицу, делая его ещё более жалким.

— Вода из груди лорда уже вышла, сейчас он должен быть в порядке, — сказал доктор Хестер, но его лицо было мрачным.

Эдвард утонул, находясь рядом с Алией, и она несла за это ответственность.

Услышав это, герцог Уилсон немного расслабился. Он поднял Эдварда на руки, сначала кивнул Эвану, которого поддерживала миссис Сондерс, и сказал:

— Пастор Брюс, я не знаю, как выразить свою благодарность за ваш героический поступок сегодня. Отныне вы мой друг, Чарльз Керстер. В любое время вы будете почётным гостем в

поместье Корнуолл.

Затем он повернулся к Алии, на лице которой читалось беспокойство, и холодно сказал:

— Доктор Хестер, в следующий раз, когда вы будете посещать поместье Корнуолл, пожалуйста, не берите с собой Алию. Я больше не хочу её видеть.

Слова герцога были суровы. Доктор Хестер невольно содрогнулся, а Алия, полная стыда, не произнесла ни слова.

<http://bllate.org/book/15268/1347534>